

Запись номер 5023. (REC)

Тёмное помещение. Размытый силуэт сидящего человека, разглядеть который удаётся лишь благодаря свету от монитора. Закрыв лицо руками, он некоторое время сидит в неподвижности.

- ...(вздых) Не знаю, что говорить. Это... тяжело. Сложно было принять такое решение, даже если понимаешь, что оно абсолютно правильное.

Взял со стола пачку сигарет, вытащил одну. Щелчок зажигалки, огонёк которой на краткое мгновение выхватывает из тьмы измождённое лицо. Звук тлеющего табака и выдыхаемого дыма.

- Будь у меня другой выбор, я бы никогда на это не пошел. Но правда в том, что у него может получиться. По крайней мере, мне хочется в это верить. (Горький смешок). Хуже-то уже точно не будет.

Откинувшись на спинку кресла, человек невидяще смотрит перед собой.

- Он очень упорный. И это единственное, что может помочь ему по ту сторону - его упорство. - Подняв руку с зажатой в пальцах сигаретой, он направил её в камеру. - Он выживет, помяните моё слово!

Его голос надорвался, плечи поникли. Огонёк сигареты метался в дрожащих пальцах.

(Тихий, едва различимый шепот).

- Чёрт, никогда бы не подумал, что всё так обернётся...

Сознание медленно поднималось из глубин абсолютной тьмы, постепенно возвращаясь к жизни и обретая былую власть. Ключья тумана всё ещё метались перед глазами, растворяясь под натиском яркого света, слепящего даже сквозь плотно сомкнутые веки. Одеревеневшие мышцы с каждым мгновением обретали всё большую чувствительность и каждая клеточка тела сжималась в судорогах. Воздух с хрипом проник в изголодавшиеся лёгкие, а пронизывающий холод становился всё ощутимее. Звуки, поначалу едва слышимые, вскоре можно было разобрать: далёкое журчание воды, шелест веток, кваканье лягушек, изредка раздающаяся птичья трель.

Пересилив слабость, я открыл глаза. Поначалу нечеткая картинка нехотя прояснилась и я смог разглядеть сомкнувшиеся над головой кроны деревьев, чьи ветви едва не опускались до самой земли. Сквозь плотную листву проглядывало синее небо, а когда налетал ветерок, то можно было разглядеть белесые облака. Я лежал на спине, в голове нестерпимо шумело, виски сжало и кровь толчками пробивалась в мозг. Во рту страшно пересохло, отчаянно хотелось пить. С усилием приподнявшись, я осмотрел своё абсолютно голое тело. Неудивительно, что мне холодно - полежи-ка нагишом на промозглой земле, будь таким идиотом, это же так полезно!

Уловив движение где-то на периферии зрения, я, не обращая внимания на боль в хрустнувшей шее, резко повернулся на звук. Ну что ж, судя по всему, я валялся на дне оврага, заросшего деревьями - с одной стороны густые кусты, ведущие в топь или к реке, если верить непрерывному кваканью, а с другой подъём наверх. И вот как раз там и стоял мой старый знакомец, на которого я и уставился, как пьянчуга на сварливую жену - снизу вверх и в полном неадекватности. Пока мы друг друга рассматривали, мои мозги стали приходить в себя и порождать (о чудо!) зачатки разумных мыслей. Но первым разговор начал древоликий, чей весёлый голос пророкотал по дну оврага и ударил по моей ещё не окрепшей психике:

- Добро пожаловать в Древний, юный Посланник Саргон! Мандрим Знамиир приветствует тебя!

Я застонал и схватился за голову:

- Знамирушка, дорогая, обещаю больше так не пить, только умоляю, говори потише! Моя тушка и так на честном слове держится. Может, принесёшь хоть немного воды, а? - Я задумался. - А ещё лучше сгоняй за пивом. Клин, как говорится, клином...

Ответом стал уже знакомый безжизненный смех.

- Я рад, что ты не растерял свой весёлый настрой! Пойдём! Будет тебе обещанное пиво.

Знает, гад, на что манить.

Я осторожно приподнялся и вновь упал на траву от пронзившей всё тело боли. Да что ж такое! Ощущение, словно все мышцы атрофированы! Хотя, может так оно и есть - ведь, как сказал Знамиир, я "воплощен". Может быть, моё тело только что было создано? Тогда нет ничего удивительного в том, что меня так корёжит - оно ведь новое, неразработанное. И вот, словно ребёнок, который впервые учится ходить, я поднялся на ноги, раскинув в стороны руки для

баланса, и сделал свой новый первый шаг, с каждым последующим движением чувствуя всё большую уверенность в своих силах. Думаю, всё же опыт прошлой жизни (а я таки считаю, что всё сейчас происходящее - это своего рода реинкарнация. Хотя меня, конечно, интересует причина того, почему я “родился” взрослым мужчиной, а не безволосым, мерзким младенцем, но я счёл эту “мелочь” особенностью перерождения) служит солидным фундаментом, на который и опирается моё подсознание.

Вот так вот, шагая в расковырку, я и следовал за мандримом. Смотря ему в спину я размышлял над тем, что, наверное, стоило вести себя с ним более сдержанно, всё-таки он ставленник Древних, кем бы они ни были. Но раз ему нравится такое неформальное обращение, то ничего не имею против.

Ещё меня очень радовал тот факт, что по эту сторону Излома не было тумана. Вокруг, куда хватало глаз, раскинулся дремучий лес, покачивающий лохматыми кронами деревьев. Тёплый ветерок приятно овеивал кожу, запах елей щекотал ноздри. Лепота. Люблю природу намного больше, чем многоуровневые муравейники городов. Всегда мечтал построить домик на берегу озера.

Я вскинул брови и сбился с шага. Люблю природу, мечтал о доме у озера - ба, да это же не что иное, как воспоминания! Может, со временем мне удастся их полностью восстановить? Всегда было интересно, кем я был в прошлой жизни. Да и жизненный опыт помог бы избежать многих подводных камней на новом пути. Но не буду на этом заикливаться, пока что будет хватать забот и с моим сильным, здоровым телом, которое сейчас таким вряд ли назовёшь. Чтобы раскрыть его потенциал, мне предстоит не хило поднапрячься. А то если оставить всё как есть, то через месяц-другой можно попрощаться с рельефом.

Пока я размышлял над этими, без сомнения, высокодуховными мыслями, мы дошли до места назначения. Среди двух древесных исполинов пристроился небольшой каменный дом, больше напоминающий старинный дольмен, весь поросший мхом и травой. Но, тем не менее, он был облагорожен - деревянная дверь, закрытые ставни на окнах, забор. Сразу видно, что здесь живёт аскет.

Знамиир дошел до двери и обернулся ко мне, поведя рукой в сторону входа в дольмен.

- Добро пожаловать в моё скромное обиталище.

Я безропотно принял приглашение. Зайдя внутрь, осмотрелся. Здесь было весьма странно: создавалось ощущение, что внутри помещение больше, чем снаружи. Везде висели разные травы, запах которых наполнял пространство, сундуки стояли у стен, полки были полны пыльных и мутных колбочек со странными жидкостями, но привлекал к себе внимание синий камень, вернее, кристалл, покоящийся в середине дольмена и равномерно пульсирующий. Я тут же почувствовал охвативший правую кисть холод и опустил взгляд. Да, сходство этого камня с дриаром очевидно. Только если у меня амулет, то это скорее алтарь, окруженный камнями разной формы с продавленными сидалищами - видимо, то были стулья.

Мандрим прошел на каменное ложе, выбитое за кристаллом, и уселся на него. Жестом указал на место напротив себя:

- Возьми в том сундуке одежду и присаживайся.

Я подошел к указанному ящику и откинул крышку - он был под завязку заполнен свёртками, перевязанными бечёвкой. Невольно окинул взглядом другие сундуки. Если и там одежда, то запас очень солидный. Это ж сколько новичков он встречает в общем? И не стоит забывать о том, что он, по его же словам, не единственный встречающий. Любопытно.

В свёртке был необходимый минимум: полусапоги из грубой кожи, холщовые штаны, просторная льняная рубаха без воротника, и что-то напоминающее кафтан из мешковины. Роль пояса, видимо, исполняет вот эта пеньковая верёвка, да на голову есть худ (капюшон, который также покрывает плечи), тоже из мешковины. Ну, на первое время сойдёт. Быстро облачившись в одежду, я обернулся к хозяину дольмена и удивлённо замер. Пока я возился, Знамиир уже успел накрыть на стол - на алтарь накинута ткань, а сверху расставлена разнообразная еда. Тут были и овощи, и хлеб, в деревянной чашке исходила парком ароматная каша, рядом лежит нарезанное сало и домашняя колбаса, а в глиняном кувшине наверняка обещанное пиво, которое сейчас и разливал по кружкам древоликий. При виде такого простого, но богатого стола, в животе предательски заурчало, что не осталось незамеченным.

- Садись уже, налетай. Новое тело нуждается в еде.

Повторного приглашения мне было не нужно. Но, рухнув на каменный стул и схватив ложку, я всё же сдержался и посмотрел на мандрима.

- Благодарю, щедрый хозяин. Пусть в твоём доме всегда будет мир и достаток.

- А ещё в конце принято говорить: "А Древние благоволят тебе", - добавил Знамиир. - Во многих местах эти слова также выступают как универсальное приветствие. А ответом тебе будет: "и не сводят глаз с нашего Пути". Всё, оставим официоз, ешь.

Трижды я себя просить не заставил. Вооружившись ложкой, набросился на горячую кашу, о которую обжигал губы, заедал её лучком с хлебом и не забывал про сало. Ммм, вкуснятина! Подняв кружку, стукнулся со Знамииром и сделал глубокий глоток. Но напиток оказался настолько вкусным, что я прилип к кружке и остановился только тогда, когда показалось дно. Всё пиво, которое мне довелось пить в своей жизни, не шло ни в какое сравнение с этим студёным домашним великолепием. Хозяин, понимающе хмыкнув, долил мне ещё. Так мы и сидели до тех пор, пока наконец я, сжимая полупустую кружку, не откинулся на каменную спинку стула.

- Спасибо за сытный стол, мандрим.

- На здоровье. - Собрав пустые чашки, он оставил только кувшин, но опустил его на пол.

Скинув скатерть, вновь открыл алтарь и устало опустился на ложе. - Вот теперь можно и поговорить.

Некоторое время мы провели в молчании, рассматривая друг друга. Первым всё же заговорил я:

- Там, в овраге, ты сказал: “добро пожаловать в Древний”...

Он кивнул.

- Да. Так мы зовём этот мир, в честь Древних. Просто и лаконично.

- И кто же такие эти древние?

- Дать на это точный ответ тебе не сможет никто, - глухо ответил древоликий. -

Предполагается, что они были некими могущественными сущностями, которые давно покинули этот мир и оставили его нам, своим детям. А мы, следуя их законам и заветам, должны пройти Путём Силы, и, выйдя на новую ступень бытия, последовать за ними. И этот путь доступен всем, даже животным. Таков главный закон этого мира.

Так, создатели мира ушли, но оставили после себя тропинку, пройти по которой смогут лишь достойные. Пока вроде всё понятно.

- И как следовать этим путём силы?

- О, в этом как раз нет ничего сложного. Твоё тело и душа концентрируют в себе силу, которую можно измерить. И Древние, будучи великими магами и учеными, нашли способ использовать её и приумножать. Для упрощения и большей практичности они выразили сложные магические плетения в цифровой форме. Например, приобретённая сила измеряется в униарах - своего рода уникальных очках опыта. Или, например, количество очков атрибутов, граней, единиц пустаров и жизней. Все эти данные способен отобразить дриар. Открой его.

Я послушно выполнил указанное и в моих руках вновь раскрылась книга.

- Обычные люди, которые отказались от Пути Силы и выбрали Путь Мирянина, никогда не смогут преодолеть свой физический и духовный предел, который есть у всех. Нет, конечно, они могут благодаря усиленным тренировкам стать сильнее, но это будет лишь в рамках человеческих возможностей, не более. Силпаты же - так именуют избравших Путь Силы - способны возвыситься над этими пределами. Зарабатывая и накапливая униары, сила прирастает в них и они достигают новых ступеней мастерства, становясь на шаг ближе к Дороге Древних.

Слушая его, я заинтересованно мазнул взглядом по строке с данным параметром:

Количество Униаров:

Расходный запас - 0.

Несгораемый запас - 0.

- И как получить эти униары? И что такое расходный и несгораемый запас?

- О, этой теме посвящён не один трактат, - хохотнул мандрим. - Но основные способы известны всем - ты становишься сильнее, когда работаешь, выполняешь поручения или обучаешься чему-либо. Но самым распространённым и относительно простым всё же является убийство.

Я поднял голову и недоверчиво посмотрел на него.

- Убийство?

- Именно так. - Знамиир поднял с пола кувшин и налил нам по новой. - Не всех, конечно, а только силпатов. Убив такое животное, монстра или любого представителя гуманоидной расы, ты получишь весь запас его униаров, который был у него в расходном запасе, а также количество, равное уровню его ступени.

Я кивнул, отхлёбывая пенку и чувствуя, что уже нахожусь в лёгком подпитии.

- Понял. Все получаемые мной униары идут в расходник. А как их перегнать в несгоранку?

- Схватываешь на лету, - хмыкнул древоликий. - За униары ты можешь, как говорят силпаты, "купить" грани, навыки и специализации, открыв себе таким образом путь к уникальному развитию. Грани - это ветки особых умений и способностей, развив которые ты сможешь стать могущественнее. То есть, говоря простым языком, тратя униары на собственное развитие, ты становишься сильнее и перегоняешь расходники в, как ты выразился, "несгоранку". И вот когда в несгораемом запасе накопится определённое количество униаров, ты сможешь перейти на новую ступень развития и будешь испытывать то блаженство, которое охватывало тебя при воплощении собственного тела.

Я усмехнулся. Псс, парень, хочешь испытать немного неземного блаженства и эйфории? Вот тебе бесплатная доза. Что, понравилось? Хочешь ещё? Так убей прорву разнообразных существ, выруби лес и выработай вон ту шахточку. За всё это ты получишь униары, на которые и сможешь вновь окунуться в омут удовольствия. Весьма оригинально, ничего не скажешь. Эти

древние были теми ещё дилерами.

- А ты, помнится, говорил что твой мир красивый и пушистый, что он то, что ты всегда искал. А тут, оказывается, все сплошь убийцы да наркоманы! - не сдержавшись, съязвил я.

- А ещё упоминал, что он безумно опасный, - парировала эта деревяшка.

Махнув рукой, я погрузился в мрачные размышления. Выходит, что встав на путь силы, я открою для себя невиданные доселе возможности, но одновременно с этим стану потенциальной добычей для других психопатов. Тьфу ты, вернее силпатов, хотя разница невелика. А какова альтернатива? Мандрим вроде упоминал какой-то второй путь... Точно, Путь Мирянина!

- Слушай, а чем путь мирянина отличается от пути силы?

- Когда ты достигнешь десятой ступени, тебе предстоит сделать выбор - или продолжать Путь, становясь могущественнее, либо отказаться от Силы, став мирянином, обычным человеком, сила которого более не будет прирастать. Важно то, что Мирянин может вернуться к Силе, а вот выбравшему Путь мирянином уже не стать, хотя можно попытаться.

Блин, обломинго, а не альтернатива. Я скосил взгляд на дриар и тут меня осенило.

- А если никому не показывать дриар, то никто и не узнает, что я силпат, так ведь?

Знамиир сочувствующе покачал головой.

- Увы, оказавшись неподалёку, силпаты чувствуют друг друга. Даже более того - некоторым хватит лишь одного пристального взгляда, чтобы определить ступень мастерства и степень наполненности внутреннего сосуда униаров. А дриар, - он указал на моё запястье, - носит чисто практическую ценность. На двадцать пятой ступени ты сможешь вызывать книгу и без него. К слову, - он прищурился, - если что, ты можешь хоть сейчас отказаться от силы, вернуть мне дриар и стать мирянином. Недалеко есть деревня, там сможешь обосноваться и зажить спокойной жизнью. Что скажешь?

Ну что я скажу - труба дело! И хочется, как говорится, и колется. Но кто не рискует, тот потом не собирает выбитые зубы, верно? А ради достижения своих целей можно и пострадать. В крайнем случае всегда можно купить вставную челюсть. Решено! Встаю на путь мазохизма!

- Спасибо за предложение, конечно, но я уж сначала в силпатской доле горя хлебну, а потом и посмотрим.

В глазах древоликого заплясали озорные огоньки.

- Я не сомневался в твоём выборе! Что ж, если с основой мы разобрались, то теперь слушай сюда. Чтобы завершить своё воплощение, тебе необходимо приложить руку к алтарю. В принципе ничего сложного в этом нет, тебе будут представлены все расчётные таблицы, разве что советую не торопиться и вдумчиво потратить доступные ресурсы. После выбора возможности что-либо изменить у тебя не будет. Всё понятно?

Я кивнул:

- Прикоснуться к алтарю, завершить воплощение, не торопиться.

- Ну вот и славно. Можешь приступать, а я, пожалуй, вздремну.

Расстелив на своём каменном ложе набитый соломой и травой тюфяк, Знамиир лёг и отвернулся к стене. Технично срулил, ничего не скажешь. Я покосился на пульсирующий алтарь. Если честно, то страшно не хотелось прикасаться к нему - мне казалось, что это сродни прикосновению к бьющемуся сердцу, только что вырезанному из груди. Но, поколебавшись ещё несколько мгновений, я всё же решился. Положил дрожащую ладонь на холодный кристалл и рука словно прилипла к нему. Ощущение, будто сквозь тело пропустили электрический импульс. Перед глазами всё тут же затуманилось и поплыло, но вскоре прояснилось. Открыв рот, я смотрел на ряды таблиц, схем, веток развития и горы поясняющего текста.

Да уж, похоже, я тут надолго залип.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334800>